ВЕРНУТЬСЯ В РОССИЮ (АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ МИССИЯ ОБРАЗОВАНИЯ)

Архимандрит Георгий (Шестун), доктор педагогических наук, профессор, академик РАЕН, заведующий межвузовской кафедрой православной педагогики и психологии Самарской духовной семинарии, настоятель Заволжского монастыря в честь Честного и Животворящего Креста Господня, член Международного научно-экспертного совета по духовно-нравственной безопасности при РИСИ

Захарченко Марина Владимировна, профессор, доктор философских наук, профессор кафедры социально-педагогического образования Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования, преподаватель Санкт-Петербургской духовной академии, член Международного научно-экспертного совета по духовно-нравственной безопасности при РИСИ

Цель образования как общественной практики – это введение в основополагающую традицию, которая определяет сущность и направленность цивилизационного развития России. Ее называют «культурообразующей» (В.Н. Расторгуев) или «цивилизационной» (М.В. Захарченко). Цивилизационная традиция представляет собой комплекс живых традиций культуры – религиозных, этнических, сословных, профессиональных, локальных и пр. Они взаимосвязаны и образуют динамический комплекс, который устойчив во времени как тип и в то же время изменчив как исторические вариации. Цивилизационная традиция образует основу устойчивости во времени ценностей, идеалов, смыслов отечественной культуры, а для образования является ресурсом становления мировоззрения новых поколений.

Каждая цивилизация имеет свой антропологический шифр или антропологический идеал – скрытый или явный облик человека, который задается ее «культурным кодом» – его образ или его обличие. Религия – системообразующий элемент цивилизации, в ней облик человека задается явно: в Священных книгах,

раскрывающих жизненный путь ее основателя, в каноне святости, подтверждающем исполняемость завета в непрерывности поколений, в других формах организации религиозной жизни, воспитывающих адептов согласно основополагающему образу. Антропологический идеал имеет культурообразующую власть: ценностная система цивилизации складывается под влиянием поступков и деятельности людей, творящих ее историю согласно смыслам, открывающимся в следовании образу.

Таким образом, в основании педагогической культуры любой цивилизации и любой эпохи находится образ человека. Образование – это и есть процесс формирования человека в соответствии с этим образом. В русском языке это просто однокоренные слова: образование и образ – как и в немецком: bildung и bild. Современная наука предложила категорию «антропологические основания педагогики» – это совокупность обоснованных представлений о природе человека, о его силах и способностях, механизмах их действия, о его возможностях, о способах его бытия в мире, о предельно достижимом, о человеческом совершенстве. Особенно важным является представление о совершенстве – антропологический идеал. Именно этот идеал выражает образ человека, определяющий направленность стремлений человека, направленность его образования. Человек никак не исчерпывается психофизиологическими механизмами; человек – это прежде всего смыслы, ценности, идеалы, мировоззрение, т.е. сфера идеального, которая возникает и формируется в практике человеческой свободы.

Мировая история как великая лаборатория человеческого духа открывает нам величие и власть человеческой свободы, ее метафизическую суть. Исторические эпохи и великие цивилизации являют нам различные антропологические облики, в которых человек утверждал свое бытие в мире. Вот «человек магический», глухую весть о котором доносят противоречивые научные сведения о древнейших, почти легендарных, цивилизациях и скупые свидетельства Библии о допотопном человечестве. Вот ряд обликов периода письменной истории: человек иерархический ци-

вилизаций Древнего Востока, человек политический античной цивилизации. Вот Богочеловек новозаветного Откровения: Его облик определил ход истории европейского человечества и народов мира на тысячелетия. Этот облик доныне лежит в основании отечественной духовной и культурной традиции. Но он был поставлен под вопрос на заре эпохи Просвещения, которая задала другой антропологический вектор: homo cogitare – человек, существующий постольку, поскольку он мыслит (в соответствии с формулой Рене Декарта cogito ergo sum). Именно этот человек стал Богоотступником и положил начало апостасийного развития новоевропейской цивилизации, в результате которого «Бог умер», и умер человек, дороживший устойчивостью и достоверностью облика человечности. На смену пришла модель человека эволюционирующего – выходящего из животного царства, несущего в себе все животные характеристики и движущегося сквозь многообразие псевдочеловеческих характеристик в постчеловеческое существование. Различные антропологические модели начали появляться в большом множестве: «сверхчеловек» (Ф. Ницше), «человекобог» (в идеологии либерализма), «фрейдистский» – сексуализированный человек, скиннеровский – крысоподобный человек, репертуарно-ролевой человек, человек играющий (Й. Хейзинга), «человек исчезающий» (А.А. Остапенко, Т.А. Хагуров). В тренде «эволюционного гуманизма», перерастающего в трансгуманизм, человеческая реальность становится реальностью моделируемой: клоны, бионики, биороботы – все эти модели «постчеловека» становятся уже реальностью технологических проектов ближайшего будущего.

Текущая ситуация в российском образовании представляет собой кульминацию длительного цивилизационного процесса, оформившегося через преобразование мощной государственности и культуры римского мира на началах христианского Благовестия. Сложились две христианские цивилизации – западноевропейская и русская.

Западная цивилизация рационализировала божественное Откровение, вытеснила его в сферу интеллектуальной активности, заме-

нила духовную жизнь умственной деятельностью, и в конце концов ограничила круг интересов человека заботой о его земной жизни.

В русской цивилизации божественное Откровение осталось той силой, которая удерживает единство трех составов человека – тела, души, духа – и открывает для человека перспективу Богоусыновления (по св. Иоанну Кронштадтскому – жизнь во Христе), размыкая границы его земной жизни.

Человек западной цивилизации стремится строить рай на земле в виде общества потребления, а христианское обетование вечной жизни ограничивает идеей индивидуального бессмертия (для апостасийного общества – земное бессмертие как венец потребительского благополучия).

Человек русской цивилизации воспринимает жизнь как служение Богу, ближнему и Отечеству и принимает вечную жизнь как живую реальность, открывающуюся по мере исполнения им своего призвания (повеленного Богом).

История для западной цивилизации – это уход от прошлого к новому обществу и новому человеку. История рода – это капитал, дающий основания и возможности жить по своему усмотрению. Чем богаче и глубже история, тем основательнее капитал и серьезней возможности.

История для русской цивилизации – это обетование и духовный завет, это встреча настоящего и прошедшего в жизни будущего века. В многоликой последовательности эпох непрерывно продолжается единая История народа. Всякая завершенная во времени эпоха – это люди, исполнившие повеленное, достойно совершившие свое земное служение, это творцы исторической действительности, связь с ними мы переживаем как духовный завет, нам предстоит встреча с ними в нашем будущем за границами земной жизни.

Западная цивилизация стремится достичь пределов земного мира, стать глобальной, охватив собой всех ныне живущих на планете (глобус).

Русская цивилизация воспринимает мир как Вселенную, где земное и небесное живет в неразрывной связи, где пространство

повседневности пронизано токами времени, берущими начало в днях творения и впадающими в вечность. Русские непобедимы, потому что живые и ушедшие остаются единым народом, сражаясь в одном строю, согласно отвечая на вызовы иных цивилизаций свидетельством, обоснованным полнотой исторического бытия человечества и его предвечным призванием.

Таким образом, для человека русской цивилизации масштабом оказывается вечная жизнь народа Божия, а для человека западной цивилизации – индивидуальная жизнь в пределах земного существования.

Исходя из этих стратегий, каждая цивилизация поддерживает носителей своего антропологического идеала, обеспечивая их влияние на все социальные группы. На западе это интеллектуальные элиты, продуцирующие философию, ментальные парадигмы, социальные технологии, геополитические проекты. В русской цивилизации это люди всех званий и сословий, явившие образцы нравственной жизни в соответствии с заповедями Божиими, посвятившие свою жизнь Богу, ближнему и Отечеству, созидатели и защитники веры, земли и народа, наставники в духовной жизни.

Различие цивилизаций кардинально, соединить их без слияния невозможно. Слияние будет означать уничтожение одной из них.

Между тем реформирование образования в постсоветский период открыто и бескомпромиссно совершается под знаком вхождения в глобальную цивилизацию. Реформированное образование якобы должно обеспечить в России производство человеческого потенциала для глобальной производственной системы (так декларирует последний самый масштабный документ – «Концепция Федеральной целевой программы развития образования в РФ на 2016-2020 гг.»).

Таким образом, заявленная на правительственном уровне стратегическая цель образования входит в кардинальное противоречие с национальными интересами России на долгосрочную перспективу, заявленными в «Стратегии национальной безопасности 2015 года», а именно обеспечением нашего цивилизаци-

онного суверенитета, который складывается из перечисленных в Стратегии приоритетов: обеспечение суверенитета, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, сохранение и развитие культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей; качество жизни, здоровье, демографическое развитие народа, закрепление за Российской Федерацией статуса одной из лидирующих мировых держав, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях полицентричного мира.

Эффективное развитие образования в соответствии с заявленным в Стратегии национальной безопасности национальным интересом России возможно только при условии ясного и отчетливого понимания миссии российского образования и стратегической цели модификации сложившейся образовательной практики.

Эта цель – вернуться в Россию.

Вернуться в Россию – это значит вернуться к антропологическому идеалу русской цивилизации и настроить всю систему образования на достижение цивилизационного суверенитета России.

Весь XX век продолжал единый процесс изменения облика русской цивилизации и её антропологического идеала, выработанного на основе христианского Благовестия.

Советский период в образовательном плане вдохновлялся идеей формирования нового человека на базе индустриализации, коллективизации и культурной революции. Идея нового человека, заимствованная из арсенала антропологической революции, совершающейся в западнохристианской цивилизации с середины XVII века, означает человека апостасийного, отказавшегося от евангельского обетования вечной жизни с Богом и направившего цивилизационное строительство к целям земного благополучия.

Почему в первую очередь с лица России стали стираться православные храмы и монастыри? Почему одним из самых гонимых сословий стали церковнослужители и церковные люди? Почему первый декрет советской власти был декретом об отделе-

нии Церкви от государства и школы от Церкви? Почему и в наше время православная культура и православная традиция практически не нашли себе места в образовательном пространстве?

Потому что сознательно была поставлена стратегическая задача выработать новый антропологический код цивилизационного развития России, и она до сих пор не снята с повестки дня.

Необходимо было уничтожить носителей и хранителей антропологического идеала русской цивилизации, возвести непроницаемую стену вокруг источника света, освещающего путь к этому идеалу для каждого, его разглядевшего и пожелавшего последовать ему.

В советский период отечественное образование активно стремилось переориентировать человека русской цивилизации, полагающего основу своей жизни в Небесном Отечестве, на труды во благо отечества земного, в постсоветский же период – на земное преуспеяние вот этого, ограниченного рамками земной жизни, индивида. Достижения советского образования связаны во многом с тем, что обособление страны от глобальной цивилизации позволяло воссоздавать в образовательной системе хотя бы некоторые из ценностных ориентиров, выработанных на историческом пути русской православной цивилизации. И главная из этих ценностей – само Отечество, Россия, хранившая в себе и собой являвшая нетленную красоту «сокровенного сердца человека».

Результаты развития образования в постсоветский период оказались катастрофичными, поскольку его реформирование открыто и бескомпромиссно совершается под знаком вхождения в глобальную цивилизацию. Состояние образования сегодня оценивают нелестными эпитетами – кризис, катастрофа, хаотизация, на краю пропасти, не на краю даже, а на дне. Реформаторы покусились на самый образ Отечества – они полагали, что из сердца русского человека удастся стереть его небесные черты.

Все значительные цивилизационные прорывы и достижения советской школы при ближайшем рассмотрении оказываются связанными с принятием в качестве регулятивных идей тех или иных аспектов антропологического идеала русской цивилизации. Стремление к сверхзадачам и большим историческим це-

лям, готовность служить людям и Отечеству, братство и дружество, доверие к творческому потенциалу ученика и учителя – это узнаваемые черты типа человека, явленного всей полнотой русской истории.

Но апостасийный характер советской идеологии замыкал человека в узкий горизонт земных интересов и потребностей. Русское прошлое было отсечено датой 1917 года, а светлое будущее – сверхзадача борьбы и свершений – помещено в идеальном пространстве мечты.

Динамику духовной жизни советской эпохи определяло внутреннее противостояние двух антропологических идеалов. В сознании советского человека вечный человек христианского Благовестия встречался с мятежным борцом и преобразователем мира. Для человека, ограниченного горизонтом земного бытия, мечта о светлом будущем трансформировалась в потребительский рай. А в ситуации геополитической конкуренции с западной цивилизацией модель человека – героического борца за потребительский рай – проиграла модели «человека потребляющего».

В постсоветскую эпоху модель человека-потребителя стала маяком цивилизационных процессов оформления «глобальной цивилизации» по образцам западного мира. У этого процесса не было бы альтернативы, если бы человек не почувствовал, что потребительская цивилизация отнимает у него сам человеческий облик, расчеловечивает его. Освобожденная из идеологической тюрьмы Церковь внятно засвидетельствовала, что идеал вечного человека, дарованный в Благовестии христианства, обладает и сегодня властью возвращать впадшего в иллюзии земного рая и порабощенного своими собственными страстями человека к его вечному предназначению жить в духе, свободе и любви.

Многонациональный народ России сочувственно отозвался на слово о вечном призвании человека, и сегодня можно говорить о формирующемся согласии народа строить жизнь на основе традиционных ценностей, выработанных в процессе исторического развития многонациональной России при державном водительстве русского народа.

Сегодня цель созидательных изменений в образовании очевидна. Эта цель – вернуться в Россию.

Вернуться в Россию – опираясь на тысячелетнюю историю Отечества, создавать в новых условиях современности преемственные формы образовательных практик, обеспечивающие освоение реальных, живых ценностей, проистекающих из антропологического идеала нашей цивилизации, хранимых в цивилизационной традиции России и передаваемых от поколения к поколению.

Вернуться в Россию – это значит вернуться домой и помочь каждому найти путь к своему сокровенному сердцу человеку.

Миссия образования – создание условий, в которых воспитывается человек – носитель антропологического идеала русской цивилизации, поддерживается и поощряется его влияние на все стороны жизни цивилизации: государственность, культуру, образование, информационное пространство, практику конфессий, повседневную жизнь.

Миссия определяет стратегическую цель реформирования образования. Цель отвечает на вопросы «зачем?» и «в каком направлении, куда?». «Зачем?» – чтобы настроить всю систему образования на достижение цивилизационного суверенитета России; «в каком направлении и куда?» – к идеалу «вечного человека», укорененному в нашей отечественной цивилизации, последовательно создавая в образовании условия и механизмы взращивания и произрастания человека, ориентированного на этот нетленный образ.

Вернуться в Россию – это значит всем народом вернуться в историческое бытие в пространстве Вселенной и времени Священной истории, где наши великие предки, созидатели и хранители Святой Руси, станут нам соратниками в созидании настоящего и встретят нас в Небесном Отечестве за пределами земной жизни и земной истории.